

НЕОЛУДДИЗМ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ

Н. В. Дулатова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье анализируется критика влияния научно-технического прогресса, которая сводится к полному отрицанию технологий, представлению их в качестве враждебной для человека силы (неолуддизм). Исследуются вопросы зарождения и развития конфликта интересов труда и прогресса как с позиции футуристического эксперимента, научного поиска, так и с точки зрения соблюдения прав граждан; приведены примеры агрессивного подхода и технофобских наклонностей луддитов по всему миру, пропаганды ими минимализма и саботажа любых технологий. Анализируется внедрение алгоритмов в сферу труда, который становится все более агрессивным, изощренным, навязчивым.

Ключевые слова: *неолуддизм, цифровые технологии, цифровая среда, влияние научно-технического прогресса, цифровая организация труда.*

Цифровизация и распространение информационных технологий неизбежно трансформируют современную жизнь. Сегодня становится очевидным, что общество неукоснительно вовлекается в индустрию четвертого поколения и переходит на умные светофоры, автомобили, умные здания, умное здравоохранение и даже умные города. Тем не менее цифровизация и трансформация общества сопровождаются рядом проблем, связанных с безопасностью, конфиденциальностью, ответственностью. Возникает множество вопросов, связанных с искусственным интеллектом: каковы роль искусственного сознания в общей картине мира и роль правового регулирования в таком цифровом мире; какие решения без участия человека может принимать машина самостоятельно; как определить процесс принятия решений искусственным интеллектом [3]; что является основой для оценки использования данных, необходимых в контексте глобальной политики обработки данных; какие данные нужно защищать? [5] и т.д.

Подготовленный Международной Организацией Труда в 2019 году доклад, посвященный столетию своей годовщины «Работать ради лучшего будущего», включает следующую формулировку: «Сфера труда преобразуется под воздействием новых сил. ... Благодаря технологическим достижениям – искусственному интеллекту, автоматизации и робототехнике – будут создаваться новые рабочие места, однако те, кто потеряет работу в это переходное время, возможно, будут наименее подготовленными к тому, чтобы воспользоваться новыми возможностями... Тех-

нологически обусловленные производственные процессы могут сделать труд ненужным, в конечном итоге отстраняя работников и угнетая их развитие. Автоматизация может снижать степень контроля и самостоятельности работника, а также обеднять содержание его труда, что в результате может вести к потере квалификации и снижению степени удовлетворенности... Новые технологии генерируют большие объемы данных о работниках. Это создает риски для их личной жизни» [6].

Сегодня новые технологии создают новые отрасли, изменяют существующие и меняют способы производства. Ученые всего мира размышляют о том, что нужен более гибкий подход к правовому регулированию, который поддерживает современные инновации, одновременно защищая граждан и окружающую среду. Британцы гордятся тем, что во время первой промышленной революции насос британского инженера Т. Савери проложил путь промышленному использованию энергии пара, а электромагнитные вращающиеся устройства М. Фарадея легли в основу практического использования электричества, английский ученый-компьютерщик Т. Бернерс-Ли изобрел всемирную паутину.

Еще в 1982 году Сэр А. Левитан и Клиффорд М. Джонсон предположили, что будущая трудовая деятельность будет принадлежать роботам. Ученые приводили данные исследований, проведенных в Карнеги в Университете Меллона. Они считали, что современное поколение роботов технически могут заменить почти семь миллионов существую-

щих рабочих мест на действующих фабриках, что составляет одну треть всех рабочих мест в обрабатывающей промышленности. В дальнейшем, после 1990 года, появится техническая возможность заменить всех производственных рабочих, занятых в деятельности с электрическим оборудованием, машинами, а также в металлургической промышленности [4].

Еще 1988 году в России знаменитый ученый Г. С. Поспелов отмечал: «Искусственный интеллект – это комплексная научно-техническая проблема, для решения которой необходима совместная слаженная работа математиков, инженеров-электронщиков, программистов, инженеров по знаниям, философов, психологов, социологов и других специалистов по самым разнообразным аспектам жизни человеческого общества» [9].

Не исключено, что человечество сегодня является свидетелем того, что роботы вместо людей будут писать стихи, музыку или картины. Однако современное научно-техническое общество пока еще не достигло необходимого уровня для воплощения данных идей. Соотношение искусственного интеллекта и юридических наук чрезвычайно сложно. В скором будущем право, философия, технические исследования, социология, этика и другие сферы столкнутся вместе, все это даст широкое пространство для исследований.

Тем не менее во все времена существовала часть человеческого сообщества, отрицающая роль и значение искусственного интеллекта либо ограничивающая себя в развитии технического прогресса. Сегодня отрицание или самостоятельное добровольное ограничение современных технологий может выражаться в отсутствии у человека гаджета или телефонных приложений. Такие люди называют себя «неолуддитами» или «цифровыми анархистами (нигилистами)». Они проявляют критичность по отношению к научно-техническому прогрессу, в частности, в области компьютерных технологий.

Французский город Гренобль потрясла история сожжения La Casemate, центра научно-технической культуры. Разрушители думали, что делают добро, уничтожая «деструктивный центр», распространяющий цифровую культуру. Аналогичные события произошли во французском городе Нант.

Исторически термин «неолуддизм», то есть «новый луддизм», связан с наследием

внедрения машинного производства во время промышленной революции в Англии. Луддиты считали, что машины вытеснили людей, и это привело к технологической безработице. С ростом производства положение рабочих в Англии становилось еще более тяжелым. Рабочий день длился не менее 14–16 часов. Хозяин мануфактуры не оглядывался на закон, эксплуатируя своих работников. Заработная плата была настолько низкой, что рабочим не хватало на хлеб. Привлекались к труду на мануфактурах и дети, самым маленьким помощникам было всего 5–6 лет. Луддиты полагали (и не без оснований), что с массовым внедрением машин рабочим придется еще хуже. Они серьезно подошли к делу уничтожения плодов прогресса и разработали легенду о своем идейном предводителе – некоем Неде Лудде. Легенда гласила, что Лудд бросил зерна для размышлений простому народу после того, как уничтожил станки по производству чулок. Эти станки отняли работу у женщин, которые зарабатывали себе на жизнь вязанием чулочных изделий. На станках изготавливали полотна, которые затем разрезали и сшивали по форме. Квалифицированный труд чулочниц в одно мгновение оказался никому не нужен.

Современные неолуддиты полагают, что технологические процессы оказывают негативное влияние на окружающую среду, людей и общество в целом. Среди современных теоретиков неолуддизма можно выделить М. Хайдеггера. Свое негативное отношение к технологическому прогрессу он отразил в одной фразе: «...Искусственное производство жизни логически уравнивается искусственным производством смерти» [10]. В одной из своих лекций М. Хайдеггер сравнивал моторизацию сельского хозяйства с убийством людей в газовых камерах.

В данном контексте весьма своевременной представляется публикация монографии П. Мэтьюза и С. Гринспэна «Автоматизация и коллаборативная робототехника: путеводитель по будущему труду» [7]. Авторы приступают к рассмотрению темы, проводя историческую параллель между реакцией современного общества на технологические инновации и подходами движения луддитов в первой четверти XIX века в Англии. Слово «луддит» со временем стало именем нарицательным и использовалось в отношении людей, которые испытывали страх в отношении новых технологий и сопротивлялись их приходу. Сегодня

на фоне повсеместного внедрения технологий искусственного интеллекта и робототехники все большее распространение получают идеи неолуддизма. В данных условиях П. Мэтьюз и С. Гринспэн поставили цель в своей работе дать непредвзятую оценку влиянию автоматизации на будущее сферы труда.

Опасения неолуддитов отчасти обоснованы: потеря работы – это малоприятная ситуация. Исходя из доклада Всемирного экономического форума, прошедшего в 2018 году, к 2022 году 75 миллионов рабочих мест исчезнут из экономического сектора. Тем не менее специалисты форума обещают 133 миллиона новых рабочих мест, для которых будут требоваться специальные навыки.

Технологический прогресс приводит к отмиранию целых экономических отраслей. Например, беспилотные фуры могут заменить популярную в Америке профессию дальнотойщика, которая позволяет иметь человеку без высшего образования зарплату как у среднего класса. Без работы останутся 3,5 миллионов водителей [1]. Сегодня в России начали работать роботы-официанты – пока в предельно простом и функциональном исполнении. Однако основная цель достигнута – еще одна популярная профессия автоматизирована. Роботы научились принимать заказы и доставлять еду.

Отдельные страны пытаются разработать стратегии против возможной безработицы в случаях массового внедрения инновационных технологий. В январе 2017 года в Финляндии стартовал первый в мире эксперимент на национальном уровне по введению безусловного базового дохода: 2000 человек стали получать каждый месяц по 560 евро. Этих денег они не лишаются, даже если найдут работу – базовый доход гарантирует, что хотя бы минимальные деньги участники эксперимента будут получать в любом случае.

На факультете права и политических наук Университета Иштвана Сечени, где прошла конференция в 2019 году под названием «Право 4.0 – Вызовы цифровой эпохи», отмечено: «В течение следующих пяти лет ожидается, что во всем мире будет существовать более 50 миллиардов подключенных машин. Внедрение искусственного интеллекта в сфере услуг определяется четвертой промышленной революцией, отличающейся от третьей революции, полностью меняющей позицию рабочей среды, и как следствие, из-

меня каждую человеческую жизнь» [2].

Ядерное оружие, отупение молодежи средствами массовой информации и телевидением, развитие военных технологий – все это в XX веке породило мыслителей, которые возродили движение против технологий. Неолуддизм стал большим, чем просто призывом к отказу от техники: антиглобализм, радикальный энвайроментализм, анархопримитивизм, зеленый терроризм – все эти направления выражают скепсис и агрессию к технологическому прогрессу как концепции. Тем не менее не стоит забывать, что «не верить в потенциал искусственного интеллекта – все равно, что не верить в потенциал человека» [8].

Неолуддизм – широко распространяющееся на сегодняшний день течение в философии и культуре. Сторонники этих идей настроены весьма критично, а в некоторых моментах даже враждебно к техническому прогрессу. Постоянное беспокойство по поводу новых технологий заключается в том, что они создадут более неравный мир, снизят заработную плату и увеличат разрыв между имущими и неимущими. Эти опасения приобрели паническую актуальность с быстрым внедрением робототехники и искусственного интеллекта. Отчасти такие опасения можно понять. Стоит все-таки предположить, что, несмотря на массовое проникновение медиатехнологий во все сферы, не будем забывать об их главном назначении – упростить и упорядочить жизнь, а не стать объектом фанатизма.

Литература

1. Брайан, С. Albertsons игнорирует шум и заказывает 10 полуприцепов Tesla / С. Брайан // Modern Shipper Freight Waves. – 2018. URL: www.freightwaves.com/news/equipment/albertsons-companies-orders-tesla-semis.

2. Главаниц, Ю. Будущее государственных закупок: инновации и блокчейн технологии / Ю. Главаниц // Закон 4.0 – Вызовы цифровой эпохи. – 2018. URL: www.academia.edu/39670805/Law_4_0_Challenges_of_the_Digital_Age.

3. Крупий, Т. Анализ уязвимости: теоретизирование влияния процессов принятия решений искусственным интеллектом на людей, общество и человеческое разнообразие с точки зрения социальной справедливости / Т. Крупий // Обзор компьютерного права и безопасности. – 2020. – № 38. URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2020.105429>.

4. Левитан, Сар А. Будущее работы: принадлежит нам или роботам? / Сар А. Левитан, Дж. М. Клиффорд // Ежемесячный обзор труда. – 1982. – № 105. – С. 10–14. URL: <https://eric.ed.gov/?id=EJ267938>.

5. Мантелеро, А. Искусственный интеллект и большие данные: план оценки воздействия на права человека, социальную сферу и этику / А. Мантелеро // *ComputerLaw&SecurityReview*. – 2018. – № 34. URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2018.05.017>.

6. Международное бюро труда. Глобальная комиссия по будущему работы. Работайте во имя светлого будущего. – 2019. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/dgreports/cabinet/documents/publication/wcms_662410.pdf.

7. Мелани, А. Риск автоматизации рабо-

чих мест в странах ОЭСР: сравнительный анализ. Рабочие документы ОЭСР по социальным вопросам, вопросам занятости и миграции / А. Мелани, Терри Грегори, Ульрих Зиеран. – 2016. – № 189. URL: <https://doi.org/10.1787/5jlz9h56dvq7-en>.

8. Пичков, О. Б. Повлияет ли робототехника на рынок труда? / О. Б. Пичков, А. А. Пичков // *Вестник Университета МГИМО*. – 2021. – № 14 (1). – С. 197–202.

9. Поспелов, Г. С. Искусственный интеллект – основа новой информационной технологии / Г. С. Поспелов. – М.: Наука, 1988. – 280 с.

10. Хайдеггер, М. От бытия к политике (абстрактный перевод Грегори Фрида) / М. Хайдеггер. URL: <http://hpsy.ru/public/x1487.htm>.

Дулатова Наталья Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск. E-mail: Natascha_76@list.ru.

Статья поступила в редакцию 27 октября 2021 г.

DOI: 10.14529/law220109

NEO-LUDDISM: HISTORICAL AND LEGAL REFLECTION

N. V. Dulatova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article analyzes the criticism of the influence of scientific and technological progress, which boils down to a complete denial of technology, presenting them as a force hostile to humans (neo-luddism). The questions of the origin and development of the conflict of interests of labor and progress are investigated both from the standpoint of a futuristic experiment, scientific research, and from the point of view of observance of the rights of citizens; examples of the aggressive approach and technophobic inclinations of Luddites around the world, their promotion of minimalism and the sabotage of any technology are given. The introduction of algorithms in the sphere of work, which is becoming more and more aggressive, sophisticated, intrusive, is analyzed.

Keywords: *neo-luddism, digital technologies, digital environment, the impact of scientific and technological progress, digital labor organization.*

References

1. Brajan S. *Albertsons ignoriruet šum i zakazyvaet 10 polupricepov Tesla* [Albertsons Ignores the Noise and Orders 10 Tesla Semi-Trailers]. *Modern Shipper Freight Waves*, 2018. Available at: www.freightwaves.com/news/equipment/albertsons-companies-orders-tesla-semis.

2. Glavanic Ū. *Budušee gosudarstvennyh zakupov: innovacii i blok-čejn tehnologij* [The Future of public procurement: Innovations and blockchain technologies]. *Zakon 4.0. Vyzovy cifrovoj èpohi* [Law 4.0 – Challenges of the Digital Age], 2018. Available at: www.academia.edu/39670805/Law_4_0_Challenges_of_the_Digital_Age.

3. Krupij T. *Analiz uázvivosti: teoretizirovanie vliániâ processov prinâtiâ rešenij iskusstvennym intellektom na lûdej, obšestvo i čelo-večeskoe raznoobrazie s točki zreniâ social'noj spravedlivosti* [Vulnerability analysis: theorizing the impact of artificial intelligence decision-making processes on people, society and human diversity from the point of view of social justice]. *Obzor komp'úternogo prava i bezopasnosti* [Overview of Computer Law and Security], 2020, no. 38. Available at: doi.org/10.1016/j.clsr.2020.105429.

4. Levitan Sar A., Klifford Dž. M. [The future of work: does it belong to us or to robots?]. *Ežemesáčnyj obzor truda* [Monthly Labor Review], 1982, no. 105, pp. 10–14. Available at: eric.ed.gov/?id=EJ267938.

5. Mantelero A. *Iskusstvennyj intellekt i bol'sie dannye: plan ocenki vozdejstviâ na prava človeka, social'nuû sferu i ètiku* [Artificial intelligence and big data: a plan for assessing the impact on human rights, social sphere and ethics]. *ComputerLaw&SecurityReview*, 2018, no. 34. Available at: doi.org/10.1016/j.clsr.2018.05.017.

6. *Meždunarodnoe búro truda. Global'naâ komissiâ po budušemmu raboty. Rabotajte vo imâ svetlogo budušego* [International Labour Office. Global Commission on the Future of Work. Work for a brighter future], 2019. Available at: www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/dgreports/cabinet/documents/publication/wcms_662410.pdf.

7. Melani A., Gregori T., Zieran Ul. *Risk avtomatizacii rabočih mest v stranah OĚSR: sravnitel'nyj analiz. Rabočie dokumenty OĚSR po social'nym voprosam, voprosam zanâtosti i migracii* [The risk of workplace automation in OECD countries: a comparative analysis. OECD Working Papers on social issues, employment and migration], 2016, no. 189. Available at: doi.org/10.1787/5jlz9h56dvq7-en.

8. Pičkov O. B., Pičkov A. A. [Will robotics affect the labor market?]. *Vestnik Universiteta MGIMO* [Bulletin of MGIMO University], 2021, no. 14 (1), pp. 197–202. (in Russ.)

9. Pospelov G. S. *Iskusstvennyj intellekt – osnova novoj informacionnoj tehnologii* [Artificial intelligence is the basis of a new information technology]. Moscow, 1988, 280 p.

10. Hajdegger M. *Ot bytiâ k politike (abstraktnyj perevod Gregori Frida)* [From Being to Politics (abstract translation by Gregory Fried)]. Available at: hpsy.ru/public/x1487.htm.

Natalya Vladimirovna Dulatova – Candidate of Sciences in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Justice, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: Natascha_76@list.ru.

Received 27 October 2021.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Дулатова, Н. В. Неолуддизм: историко-правовое размышление / Н. В. Дулатова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 56–60. DOI: 10.14529/law220109.

FOR CITATION

Dulatova N. V. Neo-luddism: historical and legal reflection. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 56–60. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220109.